

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПЕРЕХОДНЫХ ФОРМ В МАТЕРИАЛАХ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТОБОЛО-ИШИМЬЯ¹

В.М. Костомаров*, Ю.В. Костомарова**

Рассматриваются основные элементы материальной культуры андроновских и андронидных культур Тоболо-Ишимья. На основании сравнительного анализа выделяются синкретичные переходные образования, отражающие трансформацию одних традиций в другие.

Бронзовый век, Тоболо-Ишимье, переходные формы, андроновские культуры, андронидные древности, керамический комплекс, хозяйство, домостроительство.

Культурно-исторический процесс в эпоху поздней бронзы на территории Тоболо-Ишимья связан с андроновскими и андронидными племенами, оставившими памятники федоровской, черкаскульской, пахомовской, бархатовской и сузгунской культур. Для изучения этих древностей ключевым остается эволюционный подход, согласно которому федоровская линия развития в той или иной степени нашла продолжение в комплексах заключительного этапа бронзового века — сначала черкаскульских и пахомовских, а затем бархатовских и сузгунских. При этом учитывается, что на трансформацию влияли многие факторы (экологический, социальный) и процессы (интеграционные, миграционные, ассимиляционные), отчего она носила многолинейный характер. Очевидно, что федоровские традиции не эволюционировали в чистом неизменном виде. В связи с этим представляет особый интерес анализ их динамики, а также выявление переходных элементов, а возможно, периодов, культур, памятников, отражающих постепенное изменение. Рассмотрим основные черты материальной культуры хронологически последовательных групп населения, проживавшего в бронзовом веке на территории Тоболо-Ишимья.

Характер археологических материалов позволяет утверждать, что федоровские группы прочно освоили лесостепные ландшафты Притоболья и Приишимья, имели мощные традиции декорирования керамики, ведения хозяйственной деятельности, домостроительства. В столь огромном ареале федоровская культура не была однородной, памятники имеют отличительные признаки, свидетельствующие о емком механизме адаптации населения к различным природным условиям. Тем не менее можно говорить о федоровском единстве, кроме того, отсутствуют достоверные данные, которые указывали бы на сосуществование этих групп населения с другими. Керамика федоровского типа характеризуется преобладанием сосудов слабопрофилированных форм, встречаются банки. В технике орнаментации преобладают гребенчатый штамп, вдавления — треугольные, круглые или овальные. Также представлены изделия, украшенные гладким штампом и резной техникой. Орнамент часто наносился по косой сетке и занимал верхнюю треть или две трети поверхности сосуда. Наиболее частые раппорты — зигзаги, наклонные и горизонтальные линии, из геометрических фигур — треугольники, меандры со сложной структурой [Зах, 1995; Матвеев, 2000, с. 29–30; Зах и др., 2008, с. 139; Стефанов, Корочкова, 2000, с. 47; Матвеев и др., 2002, с. 79].

Продолжая андроновскую линию развития, черкаскульские группы усвоили основные приемы изготовления и декорирования керамики. С федоровской посудой черкаскульскую сближают формы и пропорции, схема нанесения орнамента и отдельные раппорты (меандры на тулове, треугольники, геометрические фигуры). Однако есть и ряд отличительных особенностей, а именно заметная доля емкостей со слюдой и тальком, узор часто наносился не так аккуратно и тщательно. Одним из диагностирующих признаков черкаскульской посуды можно назвать каннелюры, расположенные на шейке сосуда, в некоторых случаях обрамляющие меандровые композиции и за редким исключением вписанные в композицию. Каннелюры могли располагаться практически во всех орнаментальных зонах. В некоторых случаях придонные части и

¹ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья».

днища сосудов были орнаментированы соляной свастикой, выполненной проташенной палочкой. Кроме того, в керамическом комплексе черкаскульской культуры уменьшается доля сосудов, орнаментированных гребенчатым штампом, и возрастает количество емкостей, декорированных гладким штампом и прочерчиванием [Матвеев, 2000, с. 29–30, 37; 2007, с. 19–23; Костомарова и др., 2011]. Таким образом, несмотря на федоровский колорит, черкаскульская посуда имеет свою специфику, которая позволяет четко ее атрибутировать. В материалах поселения Ольховка выявлены отдельные признаки, характерные для бархатовской керамики заключительного этапа эпохи бронзы Зауралья [Матвеев, 2007].

Другая картина наблюдается при анализе декоративно-орнаментальных признаков пахомовской керамики. В отличие от черкаскульской, пахомовская традиция украшения сосудов в некотором смысле синкретична. Отличительной особенностью пахомовского декора является то, что андроновские элементы сочетаются с гребенчато-ямочными [Корочкова, 1987, с. 10–11; 2010, с. 56–60; Матвеев, Костомаров, 2011, с. 48–49]. Кроме того, пахомовские сосуды характеризуются наличием отдельных черкаскульских черт, а именно валиков и каннелюр, а также элементов, присущих еловской, ордынской, сузгунской керамике, представленных заштрихованными лентами, сеткой, упрощенными меандровидными узорами и др. Это, скорее всего, отражает эпохальную моду в декоре андронидной керамики.

Посуда сузгунской и бархатовской культур имеет свои отличительные особенности. Для бархатовских комплексов характерны профилированные горшки средних объемов, из уникальных элементов декора можно назвать жемчужины и «флажки», своеобразное украшение шейки и венчика — полоска, свободная от орнамента, окаймленная насечками или прочерченными линиями [Матвеев, Аношко, 2009, с. 249–252; Сальников, 1967]. Сузгунский декор наиболее близок к пахомовскому, однако сами сосуды сильнее профилированы, имеют широкое горло и узкое дно, появляются жемчужины, возрастает доля простых узоров — наклонных отрезков, заштрихованных лент. Помимо этого, увеличивается доля гребенчато-ямочных элементов, что придает сузгунской керамике типичный таежный колорит [Полеводов, 2003].

Таким образом, в керамическом материале культур Тоболо-Ишимья можно увидеть четкую преемственность. Ведущей традицией, которая позволяет определить линию родства у всех этих культур, является федоровская. Классические андроновские черты орнаментики: меандры, треугольники, различные геометрические композиции и др. — присутствуют на черкаскульских и пахомовских сосудах, однако на последних четко прослеживается синкретизм пришлых андроновских и автохтонных гребенчато-ямочных традиций. В культурах последующего времени андроновские элементы практически изживаются, в обиходе остаются лишь некоторые элементы организации и композиции декора в сильно модифицированном виде.

С точки зрения хозяйственной деятельности исследователями надежно аргументировано положение о том, что население федоровской культуры, проживавшее на рассматриваемой территории, вело комплексное производящее хозяйство, в основе которого лежало скотоводство, а именно разведение крупного рогатого скота. Об этом свидетельствуют результаты палеозоологических определений костных остатков, обнаруженных на поселениях Притоболья — Дуванское XVII и Черемуховый Куст [Корочкова, Стефанов, 1983, с. 150; Стефанов, Корочкова, 2000, с. 67; Зах, 1995, с. 67; Зах и др., 2008, с. 138–140; Матвеев, 2000, с. 29–30, Косинцев, 2003, с. 163].

Трасологический и технологический анализ инвентаря с федоровских памятников Притоболья позволил дополнить и конкретизировать данные об основных домашних производствах оставившего их населения. Ведущую роль в структуре производств играла металлообработка. Эта отрасль характеризуется немногочисленными бронзовыми изделиями и более представительной коллекцией орудий труда, использовавшихся при их изготовлении, в процентном соотношении занимающей лидирующую позицию. В процессе изучения коллекций орудий труда определены изделия, использовавшиеся при обработке шкур (скребки, лощила, проколки), изготовлении посуды (лощила), дерево-, кость- и камнеобработке (топоры, долота и др.).

Федоровская система жизнеобеспечения нашла прямое продолжение у населения черкаскульской культуры. Хозяйственная деятельность последнего также базировалась на скотоводстве с преобладанием крупного рогатого скота в стаде. Об этом свидетельствуют материалы селищ Ольховка и Хрипуновское 1, расположенных в Притоболье [Матвеев, 2000, с. 15]. Сохранилось одинаковое соотношение домашних и диких видов животных. Неизменным остался и состав стада. Абсолютно аналогичен федоровскому набор орудий труда с черкаскульских памятников. Наиболее представительной является коллекция инвентаря, связанная с металло-

К вопросу о выделении переходных форм в материалах эпохи поздней бронзы...

производством. Сами бронзовые изделия по типологии сходны с андроновскими федоровскими и более поздними андронидными вещами. Технология же их изготовления копирует федоровские традиции, что подтверждается наличием на черкаскульских поселках тех же орудий труда, используемых в металлообработке, что и у обитателей селищ Дуванское XVII и Черемуховый Куст, и данными металлографического анализа [Дегтярева, Костомарова, 2011, с. 42]. Охота и рыболовство представляли собой вспомогательные отрасли, что аргументируется малочисленностью костных останков диких видов животных и соответствующего инвентаря (грузил, наконечников стрел). При выделке шкур и кож у черкаскульских мастеров большее распространение получили небольшие кварцевые гальки и скребки из обломков керамической посуды. Кварцевые гальки использовались и в керамическом производстве для лощения сосудов. На черкаскульских памятниках обнаружена серия изделий из стенок глиняных емкостей с обточенными на абразиве краями округлой и овальной в плане формы, но без следов применения. Поэтому вопрос об их функциональной принадлежности остается открытым. Возможно, они представляли собой заготовки для пряслиц или лошил или, как неоднократно предполагали исследователи, являлись предметом игры либо носили ритуальный характер [Кривцова-Гракова, 1948, с. 147; Потемкина, 1985, с. 65, 68; Матвеев, 2007, с. 30; Зах, 1995, с. 59].

Таким образом, в черкаскульских материалах четко прослеживается плавное эволюционное развитие федоровских традиций ведения хозяйства, что проявилось во всех без исключения отраслях: скотоводстве, металлообработке, кожевенном, ткацком, дерево-, кость- и камнеобрабатывающих производствах. Каких-либо ярких культуроопределяющих отличий, собственно черкаскульских черт на основе имеющегося в нашем распоряжении материала зафиксировать не удалось. Это, на наш взгляд, свидетельствует об определенной стабильности историко-культурной и экологической обстановки на территории Тоболо-Ишимья в рассматриваемый период и еще раз подтверждает точку зрения о генетической преемственности федоровского и черкаскульского населения. Вместе с тем в материалах черкаскульской культуры встречаются артефакты, аналоги которым характерны для культур финального этапа бронзового века. Так, на поселении Ольховка обнаружена небольшая глиняная катушка, являющаяся индикатором бархатовской культуры [Матвеев, 2007, с. 33].

На определенном этапе параллельно с черкаскульскими группами в Зауралье проживали и пахомовские племена. Об этом свидетельствуют материалы поселений Ново-Шадрино VII, Большой Имбиряй 10, Хрипуновское 1 [Корочкова, 1987, с. 12; Матвеев, Костомаров, 2011, с. 53]. Так же как у федоровского и черкаскульского населения, основой системы жизнеобеспечения пахомовцев было скотоводство. Однако состав стада претерпел существенные изменения. При общем доминировании останков крупного рогатого скота, произошло увеличение костей лошади и мелкого рогатого скота [Корочкова, 1987, с. 14; Косинцев, 2003, с. 164]. Исключением являются материалы городища Заводоуковское 11. На этом памятнике среди фаунистических остатков преобладают кости лошади, а процент мелкого рогатого скота очень низок [Аношко, Агапетова, 2010 с. 128]. Такое соотношение может объясняться локальной спецификой поселка, отражать зарождение традиций скотоводства, зафиксированного на бархатовских городищах, но может быть обусловлено и плохой сохранностью, малой выборкой костного материала. В отличие от федоровского и черкаскульского, в хозяйстве пахомовских групп существенно повышается роль присваивающих отраслей — охоты и рыболовства. На всех поселениях увеличилась доля костей диких животных и костяных наконечников стрел. О значимости рыболовства свидетельствуют многочисленные находки грузил для рыболовных сетей и их типологическое разнообразие, в большей степени проявившееся именно в пахомовских комплексах Притоболья [Матвеев и др., 2009, с. 7; Корочкова, 2010, с. 60]. Кроме того, обитатели пахомовских селищ занимались керамическим, металлообрабатывающим, кожевенным, ткацким, камне- и костьобрабатывающими и другими производствами. Как показал комплексный анализ орудий труда, перечень домашних производств, их технология находят самые ближайšie аналогии в комплексах федоровской и черкаскульской культур. Одним из основных являлась металлообработка, которая документируется находками различных бронзовых изделий, шлаков. Неизменным (федоровским) остался набор инвентаря, задействованного в кожевенном, ткацком деле и других отраслях. Однако коллекция орудий труда с пахомовских памятников демонстрирует большее отличие от федоровской, чем черкаскульская. Оно заключается прежде всего в появлении форм предметов, аналоги которым встречаются, во-первых, в восточных андрон-

идных комплексах, сформировавшихся на несколько иной основе (еловская); во-вторых, на хронологически более поздних памятниках бархатовской, сузгунской и других культур.

Изучение полученных в ходе раскопок палеозоологических коллекций позволяет характеризовать хозяйство бархатовских групп как комплексное, животноводческое в своей основе, но с заметной ролью присваивающих укладов — охоты и рыболовства. По сравнению с экономической федоровских и лесостепных черкасульских групп предшествующего времени у носителей бархатовской культуры значительно увеличилось количество лошадей в стаде за счет сокращения поголовья крупного рогатого скота [Аношко, 2006, с. 14]. Процент лошадей возрастает на более поздних памятниках этой культуры. Анализ бархатовских орудий труда позволяет сделать вывод о несколько меньшей роли охоты и рыболовства в структуре хозяйства бархатовцев, нежели пахомовцев. Домашние производства оставались неизменными, как и их технология. Ассортимент инвентаря типологически близок к федоровскому, черкасульскому и пахомовскому. Индикаторным признаком являются катушки, единично встречавшиеся ранее и широко распространенные на каждом поселении и городище в бархатовское время. Однако затруднения в их функциональной атрибуции не позволяют сделать вывод об изменении технологии какого-либо производства. Сходная картина реконструируется по материалам синхронной сузгунской культуры [Потемкина и др., 1995, с. 104–105].

Итак, андроновским и андронидным группам населения присуща единая скотоводческая направленность хозяйства. В черкасульских материалах мы наблюдаем эволюцию федоровских черт практически в неизменном виде. Другая картина складывается при анализе и сравнении пахомовских комплексов. Основные домашние производства остались прежними, поскольку не изменилась их сырьевая база. В этих отраслях проявилась стабильность и преемственность с федоровскими традициями. Инновации проявились в увеличении орудий труда, использовавшихся в присваивающих отраслях — охоте и рыболовстве. Черты пахомовского хозяйства нашли прямое продолжение в экономике бархатовских и сузгунских групп.

Домостроительные традиции федоровских, черкасульских и пахомовских коллективов во многом схожи. Расположение поселков на берегах водотоков и водоемов, а также неукрепленный характер сближает их функционально. Все жилища были каркасно-столбовой конструкции, в неглубоких котлованах [Зах, 1995, с. 68–76]. Черкасульские постройки близки к федоровским и по функциональному назначению и типологически [Берлина и др., 2011]. Пахомовские постройки в целом, как и черкасульские, демонстрируют преемственность с федоровскими. В свою очередь, пахомовское и черкасульское домостроительство сближают небольшой размер котлованов сооружений с малой глубиной. Данные типы построек встречаются и у сузгунского и бархатовского населения. При этом бархатовское и сузгунское население, кроме селищ, строило и городища с простой системой укрепления, что является не культурным индикатором, а следствием изменения социальной и политической обстановки в регионе.

Таким образом, на основании сравнительного анализа основных черт материальной культуры населения позднего бронзового века Тоболо-Ишимья мы можем говорить о переходном (сочетающем в себе несколько традиций, которые четко диагностируются) характере пахомовских древностей. Основные ее характеристики находят аналогии в материалах предшествовавшей федоровской и последующих бархатовской и сузгунской культур. Кроме того, в пахомовских комплексах присутствуют признаки автохтонных, гребенчато-ямочных традиций орнаментики сосудов. Такая многокомпонентность свидетельствует о многообразии историко-культурных процессов в пахомовской среде. «Переходность» пахомовской культуры проявляется в вариациях декора керамики, ведении хозяйства, погребальном обряде, домостроительстве. В пользу этой точки зрения свидетельствует недолговременный по сравнению с другими период существования пахомовских групп населения, размытый ареал, синкретичность некоторых элементов. Пахомовское население, принимая участие в формировании бархатовских и сузгунских общин, в рассматриваемом контексте выступило своеобразным транслятором, в первом случае андроновских традиций, а во втором — и гребенчато-ямочных, эту идею высказывали исследователи и ранее в несколько более упрощенном виде [Корочкова, 1987]. При этом остается ряд вопросов, которые нуждаются в дополнительном исследовании, а именно: каким образом происходило взаимодействие автохтонного и андроновского населения, какой характер оно носило, на каких территориях складывалась пахомовская культура. Для решения этих задач необходимо обратиться к материалам культур ранней и развитой бронзы, когда местное население впервые столкнулось с пришлыми андроновскими группами. Отдельные барха-

К вопросу о выделении переходных форм в материалах эпохи поздней бронзы...

товские черты фиксируются и в черкаскульских комплексах, однако они единичны. На сегодняшний день по рассмотренным материалам мы не можем выделить переходный период или этап — как определенный хронологический отрезок, характеризующийся общими историко-культурными процессами, едиными на всей территории. Так, в один и тот же временной промежуток в Тоболо-Ишимье проживало разное в культурном отношении население (пахомовское, черкаскульское), имевшее отличное друг от друга происхождение, черты материальной культуры, вектор их развития. В этой связи интересно выявить конкретные памятники с синкретичными материалами, свидетельствующими о многообразии вариантов развития культурных традиция. Исследователи отмечали смешанный характер керамики некоторых поселений. Для изучения этой проблемы необходимо пополнение источниковой базы, систематизация уже накопленных материалов, дифференциация памятников в рамках каждой культуры (в частности, черкаскульских), а также сравнение комплексов позднего бронзового века Тоболо-Ишимья с расположенными на соседних территориях, что позволит выявить динамику и эволюцию культур региона в целом.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 12-06-31005.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аношко О.М.* Бархатовская культура позднего бронзового века Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006. 25 с.
- Аношко О.М., Агапетова Т.А.* Новые данные по пахомовской культуре в Тоболо-Исетье // Андроновский мир. Тюмень, 2010. С. 118–137.
- Берлина С.В., Костомарова Ю.В., Костомаров В.М.* Особенности архитектуры черкаскульского населения лесостепного Притоболья (по материалам селища Хрипуновское 1) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 2 (15). С. 79–88.
- Дегтярева А.Д., Костомарова Ю.В.* Металл позднего бронзового века лесостепного Притоболья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 30–46.
- Зах В.А.* Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995. 96 с.
- Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е., Скочина С.Н., Усачева И.В.* Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск: Наука, 2008. 212 с.
- Корочкова О.Н.* Предтаежное и южно-таежное Тоболо-Иртышье в эпоху поздней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. 27 с.
- Корочкова О.Н.* Взаимодействие культур в эпоху поздней бронзы: (Андронидные древности Тоболо-Иртышья). Екатеринбург, 2010. 104 с.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И.* Поселение федоровской культуры // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского Междуречья. Челябинск, 1983. С. 143–152.
- Косинцев П.А.* Типология археозоологических комплексов и модели животноводства у древнего населения юга Западной Сибири // Новейшие археозоологические исследования в России. М., 2003. С. 157–174.
- Костомарова Ю.В., Костомаров В.В., Зевайкина И.С.* Результаты исследования селища Хрипуновское 1 — нового памятника эпохи поздней бронзы и раннего железного века на территории лесостепного Притоболья // АВ ORIGINE. 2011. Вып. 3. С. 4–32.
- Кривцова-Гаркова О.А.* Алексеевское поселение и могильник // Тр. ГИМ. М., 1948. Вып. 17. С. 59–164.
- Матвеев А.В.* Лесостепное Зауралье во II — начале I тыс. до н.э.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000. 50 с.
- Матвеев А.В.* Черкаскульская культура Зауралья // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 4–42.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Зауралье после андроновцев: Бархатовская культура. Тюмень, 2009. 416 с.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Измер Т.С.* Хроностратиграфические комплексы позднебронзового поселения Щетково-2 в Ингальской долине // Хронология и стратиграфия археологических памятников голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий. Тюмень, 2002. С. 78–84.
- Матвеев А.В., Костомаров В.М., Костомарова Ю.В.* К характеристике хозяйственной деятельности носителей пахомовской культуры лесостепного Зауралья // Вестн. ТюмГУ. 2009. № 7. С. 3–14.
- Матвеев А.В., Костомаров В.М.* Пахомовские древности Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 46–56.
- Полеводов А.В.* Сузгунская культура в лесостепи Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 22 с.
- Потемкина Т.М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 385 с.
- Потемкина Т.М., Корочкова О.Н., Стефанов В.И.* Лесное Тоболо-Иртышье в конце эпохи бронзы. М.: ПАИМС, 1995. 207 с.

В.М. Костомаров, Ю.В. Костомарова

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург, 2000. 106 с.

*Тюмень, ИПОС СО РАН
vkostomarov@yandex.ru

**Тюменский государственный университет
jvkostomarova@yandex.ru

The article considers basic elements of material culture regarding the Andronovo and Andronoid cultures of the Tobol-and-Ishim basin. Basing on a comparative analysis, the authors select syncretical transition forms reflecting transformation of some traditions into different ones.

Bronze Age, the Tobol-and-Ishim basin, transition forms, the Andronovo cultures, the Andronoid antiquities, pottery complex, economy, house building.